

23 августа - день памяти и скорби

Обстановка в тот день изменялась стремительно. И.Я. Мельников, секретарь Тракторозаводского райкома партии, так вспоминал о начале тех страшных событий: «23 августа вместе с большими группами рабочих мы отправились в степь на строительство оборонительных рубежей. Копали противотанковые рвы, окопы. Вдруг издалека, со стороны дороги, слышались хлопки. К нам бежали люди с криком: «Танки! Немецкие танки!» Трудно было в это поверить. Ведь мы знали, что фронт стоял на Дону, в 70 км от города. Отдали приказ: «Всем по балкам уходить к поселку».

О том, насколько неожиданным было появление немцев на северной окраине Сталинграда, написал впоследствии первый секретарь обкома партии А.С. Чуянов: «Мне позвонил директор тракторного завода К.А. Задорожный: «Танки и пехота немцев в полутора километрах от завода», - взволнованно произнес он. Это сообщение как обухом ударило меня по голове. «Ты не ошибаешься?» - спросил я. — «Нет, я вижу немецкие танки из своего окна».

К слову сказать, этой дате в документах немецкого командования было уделено особое место. Так, Гитлер заявлял: «Подождем 23 августа. Русские на Волге так запаникуют, что уйдут из Сталинграда без оглядки за Урал, в Сибирь...Этим летом Советы будут полностью уничтожены. У них нет больше спасения».

19-го августа немецкие солдаты навели переправы через Дон в районе станицы Трехостровской. 23-го августа их танковые части смяли окопы и траншеи наших пехотинцев, защищавших тот донской рубеж. По ровной степи, почти не встречая сопротивления, 14-й немецкий танковый корпус, развивая максимальную скорость, устремился к северной окраине Сталинграда. За танками следовала, разместившись на автомобилях, пехота. В тот же день, в 16 часов немцы вышли к Волге. Никогда еще их войска не забирались так далеко вглубь России. Танкисты, высыпав на берег, праздновали победу. Достав фотоаппараты, позируя, они снимались на фоне речных пейзажей. Командующему 6-й армии генералу Паулюсу был отправлен рапорт с приколотым снимком: «Мы на Волге!» Кинооператор запечатлел это событие. В Берлине под звуки браваурной музыки диктор по радио вскоре будет зачитывать тексты, подготовленные министром пропаганды Геббельсом: «Одержана победа на Волге! Не отходите от приемников! Не пропустите сообщение о падении Сталинграда!»

Итак, над городом нависла смертельная опасность. В те дни наши дивизии находились еще за десятки километров от него, занимая рубежи по всей излучине Дона. Возникла угроза их окружения.

ЭТОТ СТРАШНЫЙ ДЕНЬ 1942-ГО

Утром 23 августа немецкая армада вышла к Волге вблизи тракторного завода, выпускавшего знаменитые танки «тридцатьчетверки». Теперь только эти машины, подготовленные к отправке на фронт, и рабочие отряды могли задержать продвижение немцев по Сталинградским улицам.

Вот что рассказывают ветераны-заводчане о событиях того дня. С.М. Лопатин, начальник одного

из цехов: «Раздался телефонный звонок: срочно — к директору завода. Все сидели молчаливые, сосредоточенные. Директор завода Задорожный передал нам приказ: вывести на боевой рубеж все танки, находившиеся на заводском дворе, раздать пулеметы и винтовки рабочим отрядам, которые заранее были сформированы в каждом цехе. Занять оборону в заводском поселке».

Бывший главный диспетчер завода С.К. Умыскин: «Нам было неизвестно, какими силами подошел враг к заводу. Мы не знали, что будет к утру или через час. Но мне не довелось тогда встретить

притока — речки Мечетки. На ее берегу ополченцы спешно рыли окопы, траншеи. А за рекой начинались вражеские позиции...»

Рядом с ополченцами заняли оборону курсанты военного училища, полк дивизии НКВД, отряд морских пехотинцев. После войны будет опубликовано донесение генерала фон Витерсхайма о первых боях на Волге, которое он направил командующему Паулюсу: «Соединения Красной Армии контратакуют, опираясь на поддержку населения Сталинграда, проявляющего исключительное мужество. Население взялось за оружие, на поле битвы лежат убитые рабочие

Ровными рядами, как на параде, в небе к жилым кварталам приближались немецкие самолеты. В Сталинграде была объявлена воздушная тревога, отбоя которой уже не будет. Поскольку наши войска в городе еще не располагались, воздушная акция, понятно, была направлена против населения. Взрывы разваливали крыши и перекрытия домов, крушили стены. Люди гибли под каменными глыбами, падали, сраженные осколками, задыхались в заваленных земляных убежищах. В коврах бомбардировках применялась система, которая могла быть рождена только логикой и

600 самолетов разом напали тогда на город. Сбрасывая бомбы, они возвращались на аэродромы, заправлялись и снова обрушивали смертоносный груз на жилые кварталы. Бомбежки продолжались и в последующие дни.

Возможно ли было в таком аду, среди взрывов и пожаров сохранять милосердие? История десятков спасенных свидетельствует — и такое было под силу сталинградцам! Командир медико-санитарного батальона МПВО К.С. Богданова вспоминала: «Бойцами МПВО стали девушки-добровольцы — студентки, десятиклассницы, служащие. Все собрались по тревоге. Как мы работали? Помню, прибежала женщина: рядом с вокзалом завалило подвал — там десятки жителей. Мы увидели на месте: обломок стены перекрыл выход. У нас были только кирки и ломы. Несколько часов, сменяя друг друга, пробивали узкий лаз. Люди стали выбираться наружу». «Загорелся военный госпиталь в центре Сталинграда, - рассказывала боец МПВО К.А. Камнева. — Вместе с медицинскими работниками мы стали спасать раненых. Вбегаешь в палату тяжелораненых, и к тебе со всех сторон тянутся руки. Не знаю, где у нас брались силы. Бежим по лестнице с носилками, натыкаемся на стены, причиняя боль раненому. А он еще подбадривает нас: «Смелее, сестренки!»

Обрушивая бомбовые удары на городские улицы, немцы стремились уничтожить как можно больше людей. По словам академика А.И. Уткина, «эта жестокость породила не робость затравленного зверя, а выдохнутое умирающими «Отомсти!» Невероятными кажутся рассказы о том, как под бомбежкой формировались новые рабочие отряды. Они были созданы в каждом районе Сталинграда. Боевой рубеж на Мечетке пополнялся новыми бойцами. С завода «Баррикады» рабочие привезли артиллерийские орудия. С винтовками в руках пришли ополченцы-металлурги завода «Красный Октябрь». Благодаря их совместным усилиям отборным немецким войскам не удалось сходу ворваться в город. Пять дней рабочие отряды под прикрытием танков и артиллерийских орудий держали оборону. Только на шестой день их окопы и траншеи заняли кадровые части Красной Армии.

ПАМЯТЬ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ

Ежегодно 23 августа коммунисты по всей стране проводят мероприятия, посвященные этой скорбной дате. Сталинградский обком КПРФ организует митинги и акции, на которые приходят почтить память погибших и выживших в тот страшный день благодарные потомки.

Забыть о героях боев за Сталинград — предательство и подлость. Наши отцы и деды заслуживают лучшего отношения к их подвигу. **Не оставляй в стороне, приходи 23 августа в 10.00 на митинг, который по традиции состоится у памятника «Мирным жителям Сталинграда, погибшим во время бомбежек». Монумент находится на набережной Волгограда, на перекрестке улицы Комсомольской и ул. имени маршала Чуйкова.**

Анастасия Веденеева



23 августа в 10.00 - все на митинг у памятника «Мирным жителям Сталинграда, погибшим во время бомбежек».

тех, кто запаниковал или сбежал с рабочего места. В тот день я связывался со всеми цехами. В сборочный цех надо было срочно передавать узлы и детали — мы продолжали выпуск танков, из рабочих формировали танковые экипажи».

Бывший мастер цеха В.Г. Сологубов: «Утром мы пришли на работу, а к вечеру взяли оружие. Как были, в рабочих спецовках отправились защищать город. Отряды ополченцев выходили из каждого цеха».

Рабочие отряды занимали рубежи вдоль древнего волжского

в своей спецодежде, сжимая в руках винтовку или пистолет. Мертвецы в рабочей одежде застыли в башнях разбитых танков. Ничего подобного мы раньше никогда не видели».

В то же самое время, когда немецкие танки вышли на окраину Сталинграда, сотни немецких самолетов поднялись с аэродромов. К уничтожению был приговорен целый город.

Этот варварский приказ выполнялся силами мощного 4-го воздушного флота под командованием генерала Рихтгофена.

воображением истинных убийц. Снижаясь над улицами, где было много деревянных домов, летчики высыпали снапами зажигательные бомбы. В разгоравшиеся пожары метали фугасные бомбы, взрывы от них разбрасывали горящие обломки бревен, крыш, и огонь перекидывался на соседние улицы. На бреющем полете «белокурые бестии» Люфтваффе расстреливали из пулеметов бегущих людей.

С начала Второй мировой войны с ее многими разрушениями мир еще не видел такого бедствия: